

80304

34

ас

ПРОСВ.

О СОСТОЯНИИ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА.

428

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА
БИБЛИОТЕКИ К. А. У.
Инв. № 80304

ДОНБАСС-КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ
БИБЛИОТЕКА
143398

Бесплатное приложение к „Всероссийской Кочегарке“.

58. VHS
64
267

Проверено
ЦНБ
1939

БАХМУТ,
Типография К-ва „Донбасс“.
1928 г.

О состоянии Каменноугольной Промышленности Донбасса к началу 1923 года *).

Доклад Зам. УГКП МАКСИМОВА на пленуме Губернского Совета
Профессиональных Союзов Донбасса.

Аппарат управления и учета.

Товарищи! Состояние каменноугольной промышленности в целом характеризуется состоянием главных или основных ее элементов—организационного, производственно-технического и финансово-коммерческого. Из этих отдельных элементов складывается вся работа УГКП и Бассейна и характеризуется аппаратом, который этой промышленностью управляет, который этой промышленностью ведает. Состояние его нельзя, конечно, считать идеальным, как, вообще, нельзя назвать идеальным состоянием всех аппаратов, управляющих хозяйством в Республике. Но все же нужно отметить, что за 22 год и к началу 23-го мы, несомненно, достигли значительных успехов в этой области. Успех заключается, главным образом, если не касаться чисто канцелярского аппарата и количества сотрудников, периодически уменьшающихся или увеличивающихся, в создании учетного аппарата, при помощи которого только может быть произведен тот или иной анализ результатов работы для определения, что же именно в нашей отрасли промышленности за данный промежуток времени сделано, что достигнуто и какие можно сделать выгоды, положительные или отрицательные.

Нужно сказать, что в 21-м году учетного аппарата, как такового, хотя бы несколько оформленного совершенно не было в Донбассе. Даже в 22-ом году в первую четверть приходилось еще усиленно работать в этом направлении, можно сказать, что и тогда такого аппарата еще почти не было, а потому произвести должный анализ состояния производства, колебания добычи и технического состояния Донбасса за 21-й год невозможно. В отношении истекшего же года мы можем кое-что сделать, но все же немного по сравнению с тем, что можно будет сделать в 22—23 операционном году.

Конечно, те или иные успехи нужно оценивать относительно. Несмотря на все неблагоприятные условия—время свое берет. Чем дольше мы живем и работаем, тем, хотя и медленно, все же двигаемся во всех областях вперед. Теперь наш учетный аппарат дает возможность со второй половины 22-го года и далее с начала 23-го года уже более или менее приблизительно производить анализ и давать соответствующие характеристики. Мы, например, через месяц-полтора заканчиваем составление вступительного баланса по всему Донбассу и УГКП. Это, несомненно, завоевание колоссальное, поскольку к этому ранее не делалось попыток приступить, начиная с первого года, когда Донбасс перешел в распоряжение Советской власти.

*) По техническим причинам печатание доклада т. Максимова задержалось. Редакция „Всер. Кочегарки“, считая факты и цифры, приведенные в этом докладе, чрезвычайно ценными, выпускает его в виде брошюрки.

Теперь мы к этому подошли вплотную, и даже если в этой области на первых порах будут погрешности, все таки первый шаг будет являться большим достижением.

Бухгалтерский аппарат после революции оказался в Донбассе окончательно разрушенным. Часть персонала погибла во время гражданской войны, часть рассыпалась по всей России при переходах из рук в руки Донбасса. За те недолгие годы, которые мы здесь работаем, пришлось положить очень много труда на соби́рание бухгалтерских сил, но и теперь нельзя считать удовлетворительным этот аппарат, поскольку в Донбасс привлечь силы со стороны чрезвычайно трудно; на рудники ехать совершенно никто не желает. Во всяком случае, повторяю, в этой области есть несомненное достижение. Мы имеем уже возможность, быть может, только с грубым приближением к идеальному, все таки установить какую то себестоимость пуда угля, а в начале 22-го года мы об этом совершенно не мечтали. Теперь мы можем выводить некоторую среднюю, которую можно, конечно, подвергать чрезвычайно строгой критике.

Но если подходить к этому подсчету не с точки зрения отвлеченной теории и не с точки зрения достижений практики далеких прошлых лет, а оценки настоящего положения нашей промышленности, в частности—каменноугольной Донбасса, и с точки зрения учета современной объективной обстановки, что также, безусловно, необходимо,—тогда, конечно, те цифры, которые наш аппарат нам представляет можно принять, как цифры вполне допустимые. Они пригодны уже для выяснения конъюнктуры рынка и определения некоторой закономерной тенденций к повышению цены на уголь, начиная с 1913 года, с года, который считается нормальным в истории развития русской промышленности.

Состояние производства и добычи. Теперь, после краткой характеристики нашего аппарата, я перейду к состоянию производства и добычи. Несмотря на все пережитые за 22-й год невзгоды, особенно летние, когда мы потеряли около 30 тысяч лучших рабочих, и в этом числе, примерно, 5—6 тысяч забойщиков—наиболее ценной для нас квалифицированной рабочей силы, несмотря на то тяжелое время, которое пришлось пережить в результате финансового кризиса, наступившего вскоре после начала года—ранней весной 22-го года—все же нужно сказать, что успехи по сравнению со всеми предыдущими годами несомненно колоссальны. И мы этот 23-й год расцениваем, как год переломный в деле развития и восстановления Донбасса.

Конечно, ход развития и восстановления Донбасса в последующие годы будет зависеть от тех условий, которые государство в состоянии будет создать для Бассейна. Если соответствующих условий не будет создано, то все достижения 22-го года будут сведены к нулю. Но того, что мы уже имеем за 22-й год, несомненно, отрицать ни в какой степени нельзя.

Например, в отношении процентов выполнения производственных программ 21-го и 22-го годов: в 21 году имеем выполнение производственной программы в размере 72% задания, а в 22 г. мы имеем уже выполнение в 83—84% задания. При этом нужно иметь в виду, что и абсолютные цифры точно также увеличились.

Абсолютные цифры говорят следующее: задание 21-го года выражается в 379 м. пудов, выполнение—в 274 м. п., задание 22-го года выражается в 376 м. п., а выполнение—313 м. п. Абсолютные цифры

фактической добычи возросли несомненно довольно значительно, если принять во внимание, что за 22-й год достигнуты еще большие успехи в области экономии расхода угля на собственные нужды. Эти достижения еще более рельефно выявляют успех и их несомненно нужно поставить в качестве плюса и к достигнутым 83% выполнения программы и к абсолютной цифре добычи в 313 м. п. За 22-й год, по сравнению с 21-м, мы имеем экономию в топливе, примерно, в 14 м. п. Таким образом, валовая цифра прироста чистой добычи угля против 21-года выражается в увеличении валовой добычи на 39 м. п. и экономии в расходе на собственные нужды 14 мил. пудов, что в итоге составляет, примерно, 53 м. п.

В области производства точно также имеются определенные результаты. Несомненно нельзя отрицать успешных результатов и за 21-й год, но их можно отнести лишь к концу года, когда добыча в Донбассе высоко прыгнула вверх. Этот период для 21-го года оценивается, как наивысший в отношении добычи, но получился он вследствие перехода на сделную оплату натурой труда по добыче, в момент невероятного голода в Бассейне, когда ради хлеба рабочие работали без ограничения,

Производительность труда. Производительность можно характеризовать коротко в таких цифрах: по предприятиям УГКП годовая производительность забойщика в 21-ом году выражается, примерно, в 22 тысячи пудов, годовая же производительность забойщика в 22-ом году составляет уже 37 тыс. пудов с лишнем. Таким образом, получается абсолютный прирост производительности на 15 тысяч пудов. То же и по отношению производительности месячной. Например, средняя месячная производительность забойщика в 21-ом году выражается в 1959 пудов, а в 1922-ом году та же месячная производительность исчисляется уже в 3085 пудов. Сравнивая эти цифры с довоенными, мы видим, что некоторые из них приближаются к довоенным. Например, если принять годовую довоенную производительность забойщика в размере 42000 пудов, как показывает соответствующий материал, правда, не весьма проверенный, из которого исходит Госплан при установлении нашей программы и сметы и учесть, что Госплан устанавливает на 23-й год годовую производительность забойщика в 38000 пудов, то несомненно 37000 приближаются к этой нормальной производительности.

Теперь о производительности на одного рабочего. Нужно признать, что по производительности рабочих если и возросла, то чрезвычайно слабо. Худшие месяцы дали снижение суточной производительности забойщика до 111 пудов, в лучшие месяцы давая производительность 141 пуд в один рабочий день, на рабочего же соответственно падает в худшие месяцы производительность до 9 пудов в рабочий день, а в данный момент положение улучшилось и производительность рабочего выражается в 15 пуд. в рабочий день.

Перспективы дальнейшей добычи. После этой характеристики производительности и добычи можно перейти к перспективам дальнейшей добычи. УГКП имело в виду, что как обще-республиканское народное хозяйство в его целом должно двигаться вперед, постепенно развиваясь и увеличивая производство и повышая производительность, так, несомненно, и Донбасс, который является единицей перво-

степенной важности в среднем ^е всех отраслей народного хозяйства Республики, должен несомненно из года в год давать известный прирост абсолютной добычи и известные достижения в области восстановления производства, ~~организации дела~~ и т. д. Применительно к этому, исходя из абсолютной фактической добычи 22-го года, мы и выработали производственную программу на 23-й год. Применительно к тому же принципу установил производственную программу для Донбасса и Госплан. Эта истина постепенного движения вперед признана Республикой в целом, как бесспорная и в этой области разговоров быть не может.

В цифрах это выражается таким образом: если мы имели фактическую добычу 313 м. п. в прошлом году, то в 22-23 мы считали необходимым производственную программу увеличить. Закономерное увеличение мы ранее установили в 25%. В окончательной цифре задания получилось некоторое расхождение с этим процентом. Поэтому цифру валовой добычи—431 миллион, которая была утверждена Госпланом для Донбасса, мы сами определили в начале текущего операционного года. Но заранее определенная закономерность увеличения на 25% из года в год не могла служить причиной для окончательного установления цифры добычи, однако, мы считали возможным выполнение намеченного задания, если только допустить, что будут созданы определенные условия для развития Донбасса. Естественно, этот прирост абсолютно необходим и является справедливым постольку, поскольку, несмотря на колоссальные разрушения технического оборудования Донбасса и, особенно, в отношении жилищной площади, все же обстоятельства говорят за то, что Донбасс мог бы давать добычу в размере 431 м. п., если бы условия, выставленные программой текущего года, своевременно выполнялись. Эта программа добычи Госпланом была утверждена. Были произведены соответствующие ассигнования, но они в условиях падающей валюты в значительной степени отстали от жизни, к тому же они были еще сокращены. Например, смета, представленная в размере 24,5 милл. золотых рублей на все капитальные и восстановительные работы, была урезана Госпланом и снижена до 18,5 милл., при чем расходы на амортизацию в размере 7 милл. рублей вовсе исключены из сметы с тем, чтобы они постепенно покрывались из производительности.

Таким образом, уже с начала года создавалась невозможная обстановка для развития Донбасса. Но в этих условиях как будто начало года было в значительной степени благоприятным. Например, в отношении потери рабочей силы, которую мы имели в середине 22-го года, когда количество забойщиков дошло до 5800 вместо 11.000, а общая потеря всех рабочих выражалась в 30000 человек и для Вас станет совершенно понятным, какие достижения получены в этой области в отношении концентрации и привлечения рабочей силы, если я скажу, что мы вернулись почти к исходным цифрам к концу 22-го года. В январе у нас уже было 10-11 тысяч забойщиков. Около 50% пополнения нужно отнести за счет самотеки, но несомненно, что привлечение наиболее устойчивых элементов из далеких губерний России должно быть отнесено за счет вербовки.

Техническое состояние Донбасса. Теперь о техническом состоянии Донбасса. В 1921-м году в конце года и в начале 22-го года прирост подготовленных к выемке запасов мы имели 2 милл. пудов, т. е. фактически запасов почти не было. К концу 22-го года мы имели увеличение подготовленных запасов более 104 м. п., что составляет при-

мерно 25 процентов от текущей добычи. Подготовительные работы сейчас не только продолжают держаться на известной высоте, но даже растут и двигаются вперед. Дальнейшее как будто зависит от финансирования Донбасса в будущем.

За исключением 2-3 шахт мы не имели ни одной большой аварии. Зато, наоборот, в области восстановления шахт мы имели известные достижения. Мы восстановили от 5 до 10 заваленных шахт.

Механическое устройство. Теперь о состоянии механического устройства Донбасса. Здесь, конечно, если разбирать этот вопрос сугубо осторожно, то несомненно во всех отраслях нашего механического хозяйства, мы можем найти массу дефектов и можем считать имеющуюся обстановку неблагоприятной для производства. Но ограничиваться констатированием общего неблагоприятного положения нельзя, нужно считаться с той обстановкой, которая фактически имела место в 22-ом году, и была еще более или менее приемлемой в наших условиях, потому что большего все равно сразу не удастся достигнуть и разговоры ни к чему не приведут. Ремонт, который производился в 22-ом году, дает некоторый плюс. Я останавлиюсь на наиболее уязвимых местах этой области—на паровом хозяйстве и водоотопливе. С паровым хозяйством у нас неблагоприятно, хотя за 22-й год мы и подтянулись. Общее количество котлов—1400, с поверхностью нагрева 117.000 квадр. метров; исправных числится 68,3%, остальные числятся, как требующие ремонта. За 22-й год мы отремонтировали капитальным, средним и текущим ремонтом 1523 котла. Из этой цифры ясно, что за 22-й год мы некоторые котлы принуждены были ремонтировать по 3-4 раза. Это дает характеристику состояния котлового хозяйства в целом и, главным образом, состояние отдельных котлов, которые нуждаются в безусловной замене. Мы теперь убедились благодаря всяким волокитам, которые имели место в связи с утверждением нашей производственной программы и после всех предположений в области оборудования Донбасса, в области ассигнования нам по смете и т. д., мы убедились, что за этот год мы едва-ли в состоянии получить и 100 котлов разных систем, из которых большая часть падает на Ланкаширские, которые подлежат вообще изъятию в Донбассе.

Перспективы котлового хозяйства. Перспективы на 23-й год в области котельного хозяйства рисуются неблагоприятными. Заводы, которые взялись строить котлы, могут первый выпуск дать не раньше, чем через 8 месяцев после дачи заказов. Часть котлов мы заказали за границу в Англию и англичане также ставят определенные условия о времени сдачи. Первый выпуск может быть не ранее, как через 3 месяца, а последующие—количественно увеличивающиеся с каждым месяцем. В итоге даже и заграничные заказы в этой части нашего хозяйства значительных улучшений не дают. Теперь по поводу исполнения заказов, как таковых; к сожалению это исполнение тоже проходит для нас болезненно и ненормально. При наличии невозможного с нашей точки зрения состояния финансирования Донбасса, дело усугубляется еще тем, что из тех небольших крох, которые мы можем получить на зарплату, нам приходится уделять часть сумм в качестве авансов под заказы. Заводы, которые принимают заказы, требуют аванс: русские заводы 75%, заграничные—25%. Русские заводы после долгих разговоров снизили свой аванс до 50%.

Водоотлив. Затем нашим наиболее уязвимым местом является состояние водоотливов. За весь промежуток революционного времени

в Донбассе это дело не улучшилось кординально. Поскольку осуществлялся лозунг—„Все для Донбасса“ в смысле снабжения оборудованием и предметами широкого потребления, он выражался стаскиванием оборудования из всей Республики в Донбасс. Прежде всего, большинство доставленного оборудования оказалось непригодным. Например, насосы малого напора, которыми можно работать на шахтах Подмосковского Бассейна или Урала, для Донбасса, где напор требуется до 300 саж., не годятся. Что касается приобретения новых насосов, то за период гражданской войны, когда всякая связь с загранице была потеряна, рассчитывать на приобретение их было нельзя. За этот период пришлось, главным образом, заниматься усиленным ремонтом и только благодаря ему мы поддерживали на известной высоте водоотливы. Но все же водоотливы все время находятся под угрозой, шахтам постоянно грозит затопление, как это произошло, например, в Кадиевке на самой крупной шахте № 1 и в Криворожском кусте, где наблюдаются подтопления из за остановки работы водоотливных устройств.

Мы принимаем теперь меры к тому, чтобы наладить производство насосов в России и привезти оборудование из за границы. Но это удастся с большими трудностями. Исполнение заказов может характеризоваться так же, как и исполнение заказов на котлы, но некоторый плюс для русской промышленности здесь все же имеется. Южные заводы—Харьковский паровозо-строительный—начинают изготавливать насосы пока не высокого напора; Густав Лист принимает заказы на насосы с напором до 300 метр. Насосы для напора до 500 метров пока придется получать из за границы, так как поступление по заказам может быть ощутимо только в конце года, то естественно за этот промежуток времени мы несомненно все время будем под угрозой всевозможных неполных, а может даже и полных затоплений наших шахт, главным образом, крупных.

Что касается других отраслей механического оборудования, то они для наших условий находятся сравнительно в удовлетворительном состоянии и на них я останавливаться не буду.

Подсобные производства. Кроме того, по УГКП имеются оборудования по так называемым подсобным производствам, непосредственно с добычей не связаны. Здесь, как на характерных производствах, целесообразно остановиться на брикетировании, коксовании, смешивании углей, на сортировках и на мойках. Все эти устройства находятся в значительной степени в запустении. По сравнению с довоенным, положение в отношении сортировок и моек таково: вместо 112 сортировок, которые работали в бывшее время, теперь мы в состоянии были наладить 9 по углю и 8 по антрациту. Мы предполагали это число увеличить, в будущем производя необходимый ремонт запущенным сортировкам. Но этого видимо не придется делать, так как потребитель готов брать всякий уголь, лишь бы он не стоил дороже.

Брикетирование. Теперь брикетирование. Мы предполагали в текущем операционном году пустить до 34 брикетных фабрик. Определенно у нас были намечены к пуску в первую очередь фабрики Жиловская и Трудовская. Теперь установлено, что эти фабрики в 23-м году работать не будут. Мы уже пустили Жиловскую фабрику, образцы брикетов разослали по конторам наших представительств и в высшие топливные органы для определения их анализов и установления потребителей. Но оказалось, что ни один потребитель не желает этих брикетов брать. Брикет является топливом концентриро-

ванным, это известное техническое достижение в области использования твердого минерального топлива и если отказываются от потребления брикета, то и в этом, с технической точки зрения, несомненно сквозит некоторая отсталость или даже поворот назад.

Смешение углей. Дальше смешение углей. По смешению у нас было назначено 4 фабрики: Горловка, Щербиновка, Широкий и Ханженково. Теперь выясняется, что и эти смесительные фабрики надлежит как можно скорее остановить, так как содержание их нам не помещается. Уголь смесительных фабрик идет, главным образом, для железных дорог, но они отказываются бесплатно подвозить тощие угли и штыб для нужд фабрик. И если желдорога согласится взять их в аренду, то мы бы не возражали.

Коксовое производство. Коксовое производство точно также развивается сравнительно слабо. Донецкий бассейн в прежние годы имел до 40 коксовых установок с производительностью до 280 миллионов пудов в год. Теперь у нас работают три коксовых фабрики: Брянская, Рутченковская и Щербиновская, с фактической производительностью 7 милл. пудов в год. Это, главным образом, нужно отнести за счет консервативности в области использования концентрированного топлива. Югосталь жалуется на то, что наш кокс мало пригоден для металлургии,—он слаб. Здесь нужно отметить, что химический анализ кокса, который идет для Югостали, благоприятен, только физические свойства кокса страдают недостатками. Если бы вопрос ставился с точки зрения лабораторного анализа кокса и к нему подходили бы путем конкретных указаний для исправлений и приспособления кокса для металлургии, то это было бы гораздо лучше, чем общие рассуждения о том, что УГКП дает негодный кокс. Мы предполагаем пустить Краматорскую домну и раньше, чем ее пустить, Краматорский завод установил с Брянскими и Щербиновскими печами связь, в целях установления и улучшения химического и физического качества кокса. И это будет достигнуто. Только таким образом можно будет взаимно добиться успехов. Если говорить о металлургии, а она должна развиваться, то, конечно, теперешнего количества кокса будет недостаточно и нам нужно будет коксовое производство увеличить. Несмотря на наличие у Югостали коксовых печей и собственных крупных рудников с коксующими углями, они все же не в состоянии удовлетворить себя и УГКП должно восполнять этот недостаток. Что же касается прочих потребителей, то и здесь конкуренция рынка выявила себя. Потребление кокса распространение имеет не особенно большое. Весьма мало потребителей, которые имели бы приспособленные для кокса топки и на этих потребителей рассчитывать нельзя. Вот почему все вышеуказанные явления можно расценивать только с точки зрения конкуренции на рынке всех видов топлива, но совершенно неправильно, если мы из-за конкуренции будем идти назад—к каменному веку.

Финансово-коммерческие вопросы. Теперь перехожу к области финансово-коммерческой.

Я постараюсь остановиться здесь на тех цифрах, на которые уже ссылался, я выпускаю, например, элемент снабжения, который в период военного коммунизма имел громадное значение, во всяком случае больше, чем финансирование, которое тогда, вообще, большой роли не играло. Снабжение тогда являлось первым, обслуживающим

все стороны жизни народного хозяйства Республики, фактором, теперь, в условиях денежного хозяйства, положение резко изменилось и снабжение зависит исключительно от финансирования.

Снабжение. Почти с начала 22 года мы перешли на снабжение собственными силами и средствами. В начале дело шло чрезвычайно слабо, теперь же оно в значительной степени лучше и даже можно сказать, что при условии финансирования заготовительных операций мы удовлетворяем потребности. В общем итоге снабжение улучшилось, хотя оно и зависело от финансирования, которое с 1922 года шло плохо и мы переживали тяжелые моменты, как в отношении снабжения, так и в производстве и в деле поддержания оборудования.

Финансирование УГКП Финансирование протекало чрезвычайно ненормально. Если взять для примера текущий операционный год с самого начала, то в октябре были разговоры по поводу того, насколько правильно Донбасс устанавливает себестоимость угля (хотя бы на октябрь месяц). Госплан в этом вопросе разбирался две недели и по подсчету профессора РАМЗИНА пришел к выводу (под значительным давлением тов. Ленина), что, если принять за основу среднюю производительность или среднюю месячную добычу нетто для Донбасса в 27 милл. пудов в среднем на год, то тогда, по подсчетам Госплана, получается себестоимость пуда угля в 17,21 коп. довоен. Этот расчет и был положен в основу при утверждении сметы на текущий год. Когда мы пересчитали у себя, то оказалось, что нужно было установить не 17,21, а 21 коп. примерно. Здесь происходит совершенно невозможный и неправильный, с точки зрения даже экономической, зажим каменноугольной промышленности.

Невыполнение центром условий программы. К этому нужно добавить, что если по целому ряду условий мы в 22 году даем добычу меньшую против назначенной по программе, например, валовой добычи на октябрь вместо 32 милл. пудов—22½ милл. пудов, значит средняя добыча нетто уже не может выразиться в 27 миллионов пудов, а потому, учитывая общую производительность Донбасса в первую четверть текущего операционного года, обусловленную невыполнением центром условий программы, за эти месяцы себестоимость на много увеличивается. И вот, когда мы взяли более или менее приближающуюся к истине величину добычи нетто в октябре 14½ милл. пуд., то по подсчету Госплана себестоимость на октябрь определяется уже 23,3 коп., а ноябрь—19,5 коп.

Средняя себестоимость. На дальнейшие же месяцы в центре считали необходимым уже установить среднюю себестоимость в 17,21 коп. Эта цена едва-ли будет нормальной, принимая во внимание все элементы расходов, которые мы несем (фактические расходы). Если взять среднюю нашу—21,5 коп., то расхождение получится солидное в

4¹/₂ коп. на пуде. Спрашивается—на какие-же средства может Донбасс жить при фактических расходах, выражающихся в нижеследующих цифрах:

	ТРЕБОВАЛОСЬ			П О Л У Ч Е Н О			НЕДОПОЛУЧЕНО	
	На экс- плоат.	Капит. ремонт	Всего	Деньги	Про- дукты	Всего		
Октябрь	24,2	8,8	33,0	19,7	2,5	22,2	10,8	30%
Ноябрь	39,9	13,7	53,6	23,9	3,1	27,0	26,6	51%
Декабрь	63,7	17,4	81,1	31,7	3,1	34,8	56,3	69%
Январь	73,1	22,4	95,5	39,7	4,2	43,9	51,6	53%
	200,9	62,3	263,2	115,0	12,9	127,0	145,3	55%
Кроме того, по кредитам на желдор. расх. . . .				23,0		150,9	112,3	43%

Урезывание потребностей Донбасса вредит для восстановления. Если оценить вышеуказанное расхождение установленной Госпланом себестоимости и ненормальность финансирования, то, с точки зрения общео-экономической приходится признать, что в республиканском масштабе отсутствует экономическая перспектива, так как обязанность плановых органов—учесть ресурсы статьи расходов с тем, чтобы распределить их по назначению и во время. Систематическое недодавание средств неизбежно ведет к разрушению хозяйства и за это в первую очередь должны отвечать планирующие органы.

Следующие годы покажут результаты такого жестокого урезывания потребностей Донбасса.

Несоответствие финансирования с действительным положением еще более будет ясно на примере первых месяцев текущего операционного года:

	По заданию	Добыто брутто	Н е т т о
Октябрь	32,0 м. п.	22,4 м. п.	14,3 м. п.
Ноябрь	43,0 "	28,3 "	19,9 "
Декабрь	42,0 "	35,0 "	25,4 "
Январь	33,7 "	28,3 "	18,5 "

Отсюда следует вывод такой, что та средняя в месяц добыча нетто—27 мил. пуд., которую установил Госплан, не может быть принята, как средняя законная и потому должна быть согласована с действительной как можно скорее.

Если же финансирование будет происходить, исходя из себестоимости 17,21 коп., то к концу года, естественно, будет нанесен колоссальный ущерб для производства, который может отразиться и, несомненно сильно отразится, на производительности Бассейна в 24-м году, т. е.

мы уже не сможем рассчитывать на поступательный ход в развитии добычи и в лучшем случае мы остановимся на программе 23-го года.

Вот та обстановка и те перспективы, которые могут быть нарисованы благодаря ненормальности, наблюдающейся в финансировании Донбасса.

Теперь относительно нашего подсчета, который можно подвергать критике, но критика должна быть серьезной, скажу—научной, а главное—объективной.

Как слагалась калькуляция стоимости пуда угля. Для более полного освещения вопроса себестоимости, интересно проследить, как слагалась калькуляция пуда угля в довоенное и в настоящее время. Зарплата до войны на пуд добычи угля выразилась по данным некоторых рудников примерно в 5 коп., материалы—в 2 коп. и общие расходы—в 1 коп., итого 8 коп. Тогда в калькуляцию не входило содержание Центрального аппарата, начисление на зарплату и прочие расходы, имеющие сейчас место. Значит, в былое время некоторых статей расходов вовсе не было. Для общей ясности картины себестоимости приведу нижеследующие таблицы:

С е б е с т о и м о с т ь .

	Довоенная		Госплан		Н А Ш А					
					Окт.	°/о°/о	Нояб.	°/о°/о	Дек.	°/о°/о
Зарплата	5,00	62,5	8,76	54°/о	13,38	80°/о	11,53	79°/о	11,17	78°/о
Материалы	2,00	25	5,00	40°/о	2,11	15,5	2,11	14,5	12,61	18°/о
Общие расходы . .	1,00	12,5	1,71	6°/о	1,18	7,5	0,86	6,5	0,47	4°/о
ИТОГО . .	8,00	100°/о	12,47	100°/о	16,67	—	14,50	—	14,25	—
Содерж. Центра	—	—	0,25	—	0,25	—	0,25	—	0,25	—
Амортизация . .	—	—	2,18	—	2,18	—	2,18	—	2,18	—
Начисления . . .	—	—	1,69	—	3,34	—	2,88	—	2,79	—
Налоги	—	—	0,62	—	0,96	—	0,83	—	0,81	—
ИТОГО . .	—	—	4,74	—	6,73	—	6,14	—	6,13	—
ВСЕГО . .	—	—	17,21	—	23,40	—	20,64	—	20,28	—
Цена Госплана по месяцам . . .	—	—	—	—	23,3	—	19,5	—	17,21	—

Средняя зарплата.

		Октябрь		Ноябрь		Декабрь		Январь (предп.)	
РАБОЧИЙ	Сов. ден. 23 г.	156	00	244	00	322	—	425	—
	Товарн. руб. .	25	40	25	31	26	27	27	50
	8 р. тариф. .	93	60	140	40	175	50	236	90
Забойщик 11 р. + 30%	Сов. ден. 23 г.	300	—	450	—	620	—	740	—
	Товарн. руб. .	48	50	46	40	50	50	47	50
	Т а р и ф . .	177	84	266	68	333	47	450	00
Средний зараб. по Бахмутск. индексу	Рабочий . .	20	09	19	80	24	77	24	00
	Забойщик . .	41	—	36	40	47	70	42	50

Переработок в процентах.

РАБОЧЕГО	70 ⁰ / ₀	72 ⁰ / ₀	83 ⁰ / ₀	80 ⁰ / ₀
ЗАБОЙЩИКА	75 ⁰ / ₀	70 ⁰ / ₀	86 ⁰ / ₀	70 ⁰ / ₀

К таблицам. Средняя зарплата Госплана, включая 28% переработки 18 рублей по его индексу.

Увеличение получается вследствие необходимости оплачивать по коллективному договору перевыхода в большем размере, чем предусмотрено Госпланом.

6-тичасовой (ночью—5 час.) рабочий день в количестве дней в году (фактических против декретных).

Если принять во внимание расчеты Госплана с итогом в 17,21, то основная себестоимость разбивается таким образом: зарплата—6,76, материалы—5 и общих расходов—0,71, т. е. 12,47 копейки, что должно собственно соответствовать довоенным 8 коп. Различия здесь, следовательно, не так уж велико, но с общими начислениями получается 17,21, что уже в 2 с лишним раза превышает довоенную стоимость при недостаточном увеличении стоимости вследствие закономерного повышения цены на уголь. Значит, если признать закономерный ход повышения, то получится не 12,47, а примерно 16,17 коп., как показывают некоторые отчетные данные по Ал.-Грушевскому району, что уголь стоил руднику по 15 коп., а продавался по 21 коп. за пуд.

Далее в таблице приведены фактические данные за октябрь, ноябрь и декабрь и они показывают, что при учете фактических расходов получается, что в октябре зарплата—13,38, материалы—2,11, общие расходы 1,18, итого получается сравнимая с довоенным цифра в 16,67 копейки. Это уже фактические расходы и опять таки если вспомнить цифру Ал.-Грушевского района 15 коп., то разница с нашей 16,67 не велика.

Дальше идет подсчет за ноябрь, в итоге получается 14,50, в декабре—14,25. Для сравнения с Госплановскими 17,21 и ниже наши фактические цифры в октябре—23,40, в ноябре—20,64, в декабре—20,28. Эти цифры расходятся лишь с принятыми Госпланом для декабря и следующих месяцев, а на октябрь (23,3) и ноябрь (19,5), они расходятся значительно меньше.

По поводу зарплаты. У нас смета и все производство было рассчитано на 8-мичасовой рабочий день, работать же пришлось в условиях 6-тичасового рабочего дня, который чрезвычайно уродливо применяется в Донбассе. Это всем известно и этого отрицать никто не станет. Соотношение поверхностных и подземных рабочих совершенно невозможное. У меня имеется докладная записка, которая показывает насколько колоссальное несоответствие получается в производстве в связи с введением 6-часового рабочего дня. И это положение нужно будет изменить. Помимо потери на зарботке, мы колоссальные потери несем и в области снабжения. В результате увеличения числа смен, увеличивается потребление осветительных материалов и принадлежностей, а их у нас мало. Увеличивается гонка подъемных устройств и еще масса отдельных элементов, которые в результате дают огромный минус. Я приведу средние цифры по зарплате. Средняя зарплата для рабочего (фактический заработок) в октябре составляла 156 рублей, в ноябре—244, в декабре—322, в январе—428 руб. В переводе на довоенные рубли рабочий в октябре получал 25 руб. 40 к., в ноябре—25 р. 31 к., в декабре—26 р. 27 к. и в январе—27 р. 50 к. По Бахмутскому индексу средний заработок рабочего составляет на октябрь 20 р. 09 к., на ноябрь—19 р. 80 к., на декабрь—24 р. 77 к., на январь—24 р. Средняя зарплата забойщика по тому же индексу в октябре 41 р., в ноябре—36 р. 40 к., в декабре—47 р. 70 к. и в январе—42 р. 50 к.

Переработок в процентах для этих же категорий дает такие, примерно, цифры: в октябре, для рабочего 70%, для забойщика 75% в ноябре для рабочего 72%, для забойщика 70%, в декабре для рабочего 83%, для забойщика 86% и в январе для рабочего 80%, для забойщика 70%.

Все эти цифры показывают, что при наличии ассигнованы по смете Госплана исчисления в среднем 18 р. на рабочего. Мы на фактическом заработке несем колоссальный перерасход, который абсолютно ничем покрыть не можем.

Если расценивать объективную обстановку с точки зрения установления реальной зарплаты, то здесь нужно призадуматься. Вопрос зарплаты находится в невозможном положении. Если смотришь по тарифным ставкам, то она получается низкой, если же взять в расчет фактический заработок, то получаются цифры гораздо более высокие и далеко превышающие госплановские. А так как Госплан, я повторяю, финансирует нас из расчета по 18 рублей и по своему общетоварному оптовому индексу, то депрессия хозяйства в результате такого положения усугубляется.

Общезкономические и политические моменты. Теперь я хотел бы в заключении несколько остановиться на обще-экономических и политических моментах, результатом которых являются ныне злободневные разговоры о заработной плате, о хозяйственном и не хозяйственном ведении дел хозяйствами.

Экономическое состояние нашей страны сейчас таково, что, с одной стороны—мы должны поддерживать и развивать фабрично-завод-

скую промышленность, которая является нашим социалистическим базисом, с другой стороны—поддерживать сельское хозяйство, из которого мы должны черпать средства на поддержание промышленности. И тут получается большое несоответствие в том, что продукты фабрично-заводской промышленности растут в цене, а продукты сельского хозяйства падают. Это несоответствие несомненно значительно и если его обходить молчанием и не делать соответствующих выводов, то, по моему мнению, это приведет если не весной, так летом, к большому разрыву отношений между рабочим классом и крестьянством.

А вывод таков, что коммунистическая партия, как авангард рабочего класса, совместно с крестьянством в лице Соввласти заинтересована, чтобы несоответствие, о котором я говорил, сгладить и уменьшить. Вот почему, стремясь к этому, мы усиленно занимаемся калькуляциями и изысканием всяких способов облегчить бремя, которое лежит на государственном бюджете, в виде дефицитов крупной промышленности, в то же время развивая ее, как основной наш социалистический базис. Ведь с одной стороны—мы содержим крупную промышленность на изживении из средств, которые черпаются от крестьянства, а с другой,—сельское хозяйство терпит потери на рынке, в смысле сбыта своей продукции.

Конкуренция рынка внутреннего и внешнего, если не принять во внимание пошлин, такова, что держать почти все, т. е. всю промышленность, кроме сельско-хозяйственных предприятий, невыгодно для нас. Вот почему я и указывал по поводу заказов на котлы. В Москве идут разговоры, чтобы сохранить эти заказы за Россией, и товарищи правы, стремясь сохранить этот социалистический базис. Если не укреплять предприятий, то это неизбежно влечет потерю социалистического базиса и тогда мы уподобимся ветряным мельницам, которые без ветра не вращаются.

Это очень печально констатировать. Следовательно, мы должны пойти на то, чтобы, хотя и в убыток до известной степени одной промышленности, дать нужное другой промышленности.

С точки обще-экономической несомненно, что русская промышленность пострадала гораздо сильнее, будучи менее развита капиталистами, менее подготовлена и получается, что продукты иностранной промышленности дешевле, чем наши, за исключением сельско-хозяйственных. Поэтому сейчас намечаются две тенденции: с одной стороны—понижение себестоимости, с другой—как будто бы уравнивание цены на продукции сельского хозяйства, чтобы создать между ними некоторое соответствие. И еще намечается линия сбыта сельско-хозяйственной продукции за границу. Это весьма показательно, что гораздо выгоднее продавать хлеб за границу, нежели внутри страны и гораздо выгоднее получать предметы у фабрично-заводской промышленности из за границы, нежели у нас.

В конечном итоге это приведет к тем калькуляциям, о которых мы говорили. Здесь нужно винить общие условия, а не отдельные хозорганы.

Конечно, отдельные лица могут мешать, но в общем и целом с точки зрения общей экономики страны, положение вещей сейчас таково, что мы, сравнивая предприятия с прошлым, пришли к той обстановке, которую сейчас наблюдаем.

Как работала частная каменноугольная промышленность. Период военного коммунизма мы, главным образом, строили базис на распределе-

нии. Теперь же положение резко изменилось и даже, может быть, материальный учет как самодевялющий, может отходить на задний план.—В некоторых отраслях промышленности, например, в горной несомненно этот материальный учет в былое время, большого значения не имел. Тогда существовал такой метод, что Заведывающему шахтой давалась ориентировочная цена себестоимости на уголь, а Правление устанавливало всякие начисления и цену отпускную, продажную. Но, с другой стороны—бывали случаи, как, например, во французском предприятии „Ирминское Общество“ велся денежный и материальный учет. Помимо ориентировочной себестоимости был учет и материальный, т. е. они говорили руднику: „извольте нормировать потребление материалов“. Таким образом, вытекают два способа и их нужно довольно серьезно продумать. Вопрос учета в 21-ом году так не ставился, тогда все внимание было сосредоточено на том, чтобы дать возможно больше угля, но во что это обходится, стоит ли это делать—об этом не думали.

Автономизация. В общей связи стоит вопрос об автономизации. Но он мне кажется еще недостаточно серьезно исследован и продуман. При настоящей обстановке автономия может быть довольно ограничена. Когда мы технику даем автономию, то он ставит условия, а их выполнить невозможно. Коммунисту же мы говорим: „с условиями каждый дурак сможет, а ты попробуй без условий“. А условия, как я говорил, действительно тяжелы, особенно в каменноугольной промышленности Донбасса, которая не имеет свободного выхода на рынок. Нам устанавливают себестоимость в 17, 21 коп. за пуд, и разговаривать не желают, а фактически у нас в октябре себестоимость 23,40, в ноябре—20,66, в декабре 20,28 коп., мы доказывали и остаемся пока при наших доказательствах. Спрашивается—за чей-же счет списывать дефицит и откуда его покрывать? Если у предприятия отсутствует перспектива хотя-бы на один ближайший месяц—предприятие не в состоянии нормально работать, а у нас фактически перспективы никакой нет.

Случайное финансирование у нас. В феврале мы совершенно случайно, подчеркиваю—случайно, получили 30 триллионов. Нам пожалели за то, что в октябре и ноябре нам не добавляли денег даже по их исчислению! И это называется финансирование! Вот ведь каково положение. Поэтому мы принуждены задалживаться по отношению нижестоящих организаций и по отношению к рабочим.

Такое финансирование указывает на отсутствие экономической перспективы у наших планирующих органов, которые за все последствия и должны нести ответственность, так как нельзя ссылаться только на объективные условия.

Мы составили годовую смету, отправили ее в Центр в августе, смету же нам обратно прислали с большим запозданием, Центр утвердил добычу в 431 миллион пудов брутто и 320 м. п. нетто, смета в золотых рублях исчислена: на эксплуатацию в 49 565 тысяч золотых рублей, на капитальные затраты—18522 тысячи рублей. Не буду останавливаться сейчас на эксплуатации, наиболее характерна является цифра 18522 тысячи, которую мы установили в 24800 тысяч рублей. Нам же велят удовлетвориться 18522 р. и, кроме этого, амортизация примерно в 7 миллионов должна идти из сбыта угля, так что получается всего только 11 миллионов, которые выдаются по одной двенадцатой на каждый месяц. Создается такое положение, что мы не в состоянии даже авансировать ремонт. Это обстоятельство указывает

на то, что, с одной стороны—Центр смету принимает, а с другой—урезывает ее на 50%. Как же быть? Выполнять 50%. А мы программу выполняем в 80%. Вывод такой: надо упираться в Центр, увязки должны быть, иначе неизбежны значительные осложнения.

Имеющиеся данные показывают, что рабочая сила получила при распределении за октябрь—80%, за ноябрь—79% и за декабрь—78% от общего поступления поступающих средств. И все таки рабочие не удовлетворены. А почему мы это делаем. Потому что, если мы рабочим не дадим, то они работать не будут. И мы принуждены будем, вместо того, чтобы часть получаемых денег тратить на капитальные затраты, пустить их на зарплату. Нас зажимает несвоевременное и недостаточное финансирование. Изначально мы признаем расход на рабсилу на один пуд угля 54%. Промышленность имела и раньше колебания от 40 до 60%. Но такой метод затраты—80% получаемых денег на зарплату в дальнейшем приведет к тому, что мы загоним механизм все большего разорения, если будет продолжаться такое финансирование и снабжение.

Концентрация. Затем о концентрации. Общая неувязка хозяйства привела к тому, что отдельные отрасли промышленности имеют большие перерасходы. Перерасход это значит на государственный бюджет и в результате получается зажим промышленности. Вот почему вновь стал общий вопрос о концентрации. В общем и целом концентрацию отрицать, как таковую, не целесообразно, но против чего нужно возражать, так это против систематического способа концентрации. Нужно, в конце концов, известный предел в этой области поставить и начать работать. Следует точно сказать: нужен Донбасс в стране или не нужен? Надлежит его развивать или не надлежит? Я думаю—надлежит. Так финансирование должно быть таким, чтобы Донбасс не только жил текущей жизнью, но и увеличивался, развивался и восстанавливался. Это необходимо.

Выводы. Формулируя все сказанное, вытекает, что:

1) необходима, в связи с общим финансовым кризисом, концентрация промышленности под таким углом, чтобы были учтены ближайшие перспективы развития хозяйственной жизни Республики, чтобы был сохранен наш основной социалистический базис;

2) необходимо снижение себестоимости продуктов, продуктов фабрично-заводского производства, путем максимальной экономии на всех его элементах, дабы, с одной стороны—иметь выход на рынки, с другой—достигнуть соответствия с продуктами сельского хозяйства и этим улучшить отношения с крестьянством;

3) необходимо вести хозяйство так, чтобы добиться максимальной загрузки и эксплуатации предприятий целесообразного использования механизмов и оборудования, стремиться к правильному распределению рабсилы и свести всякие организационные и накладные расходы.

Инв. № 90364

ВСЕУЧЕБНО-НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
БИБЛИОТЕКА